

Вечерние огни едва начали загораться, когда перед воротами поместья маркиза Динъюань воцарилась тишина. Лишь несколько фонарей тихо покачивались на легком ветру.

Как только Шэнь Янь появился у входа, его личный охранник Сяо Чжэн поспешно направился ему навстречу. Сяо Чжэн выглядел встревоженным и, склонившись в почтительном поклоне, произнес:

— Господин.

Шэнь Янь едва заметно кивнул, в его глазах читалась усталость. Сяо Чжэн взялся за ручки его инвалидного кресла и повез его вглубь поместья.

— Отец вернулся? — голос Шэнь Яня звучал низко и спокойно.

Сяо Чжэн на мгновение замялся, прежде чем тихо ответить:

— Да, — в его взгляде промелькнула тревога.

Шэнь Янь остался бесстрастным.

— Вези в главную залу.

Внутри залы на почетных местах восседали глава клана Шэнь, Шэнь Чжунцзе, и госпожа Шэнь, урожденная Чэнь. Младший брат Шэнь Яня, Шэнь Минлинь, сидел рядом с госпожой Чэнь. Их лица выражали разные эмоции, а атмосфера была тяжелой. Казалось, все трое дожидались именно его.

Войдя, Шэнь Янь поочередно поприветствовал их:

— Отец, вторая матушка.

Голос его был тверд, но в нем чувствовалась холодная отстраненность. Шэнь Минлинь, хоть и уступал брату в благородстве черт лица, выглядел весьма представительно. Он с невинным видом обратился к Шэнь Яню:

— Старший брат.

Однако в его глазах мелькнуло едва уловимое торжество. Шэнь Чжунцзе нахмурился и сурово посмотрел на сына:

— Ну и как, ты обдумал то, о чем мы говорили? Приглянулась ли тебе хоть одна из тех

девушек, которых предлагала вторая матушка?

Шэнь Янь сохранял невозмутимость, однако руки Сяо Чжэня, сжимавшие спинку кресла, напряглись так, что на них выступили вены.

— Отец, я хотел бы еще подумать, — голос Шэнь Яня звучал решительно, без малейшего намека на уступки.

Госпожа Шэнь тут же вмешалась:

— Янь-эр, ты уже в том возрасте, когда пора обзавестись семьей. Пока ты не женат, твоему брату тоже неудобно вступать в брак. Люди еще начнут судачить, будто мы с отцом к тебе несправедливы и обделяем тебя вниманием.

— Вторая матушка, вы преувеличиваете. Все видят, как вы с отцом заботитесь обо мне, — невозмутимо ответил Шэнь Янь.

Лицо госпожи Шэнь помрачнело, внутри у нее разгорался гнев. В последние дни она неустанно подыскивала ему невест, но с тех пор, как Шэнь Янь побывал с ней у министра Цзяна, он находил любые предлоги, чтобы уклониться от встреч с другими кандидатками. Она была уверена: он делает это назло ей, не заботясь об интересах клана.

Наконец заговорил молчавший до этого Шэнь Чжунцзе, и голос его прозвучал сурово:

— Шэнь Янь, ты должен понимать: нынешнее положение нашего клана Шэнь — заслуга предков! Я надеялся, что ты, следуя по стопам деда, добудешь на полях сражений громкие победы и укрепишь наш статус. Но ты знаешь, в каком ты сейчас состоянии. Наследников в роду мало, и теперь вся надежда лишь на А-Линя.

Титул маркиза, которым обладал клан, держался исключительно на былых заслугах предков. Сам же Шэнь Чжунцзе не совершил ничего выдающегося. В хитросплетениях столичных интриг он боялся, что из-за отсутствия прочного фундамента их семья станет жертвой чьих-то политических игр. Шэнь Янь стал калекой, не мог сражаться и не мог через брак породниться с влиятельным домом. А вот Шэнь Минлинь — мог. Ведь если Шэнь Янь не оставит сына, его статус старшего сына не поможет ему удержать титул. Шэнь Минлинь был будущим маркизом.

— Вопросы брака нельзя решать второпях, — Шэнь Янь опустил глаза, скрывая выражение лица.

— Хм! Ты думаешь, у нашего поместья еще есть право выбирать? Сейчас наша главная задача — сделать так, чтобы император не лишил нас титула! — Шэнь Чжунцзе в ярости уставился на сына, словно именно Шэнь Янь был виноват в шатком положении семьи. — Это дело нельзя больше откладывать. Ты должен принять решение как можно скорее, иначе мы просто

договоримся с младшим сыном господина Ли! Он сегодня как раз спрашивал об этом, ты ему вполне приглянулся.

Тон Шэнь Чжунцзе не оставлял места для дискуссий. Шэнь Минлинь все это время хранил молчание, лишь изредка бросая на брата злорадные взгляды, втайне надеясь увидеть на его лице поражение. Но, к его досаде, Шэнь Янь оставался невозмутимым.

В спальне Шэнь Яня.

Сяо Чжэн все еще был охвачен гневом из-за нападков отца и мачехи, его глаза покраснели от напряжения.

— Господин... — пробормотал он с беспокойством.

Вспомнив что-то, он поспешно спросил:

— Господин, вы просили меня намеренно проговориться о господине из клана Цзян. Сегодняшняя встреча с ним принесла какие-то плоды?

Холодное лицо Шэнь Яня слегка дрогнуло, он едва заметно покачал головой:

— Никаких открытий.

— И что же вы собираетесь делать? — прошептал Сяо Чжэн.

Шэнь Янь прекрасно понимал: Шэнь Чжунцзе был человеком недалеким, все его мысли сводились лишь к поиску выгодных союзов. Шэнь Минлинь тоже достиг возраста, когда пора жениться, и отец с мачехой вовсю подыскивали ему невест из знатных семей. В их глазах только брак с влиятельным домом мог укрепить позиции поместья. Но пока не женат Шэнь Янь, младший брат не мог его обойти — в семье, где чтут старшинство, это вызвало бы волну осуждения. К тому же Шэнь Янь знал: если он не возьмет в жены мужчину, знатные девицы, мечтающие о наследниках для титула маркиза, ни за что не согласятся выйти за него.

Таким образом, женитьба на мужчине стала для Шэнь Яня насущной необходимостью. И выбор нужно было сделать как можно скорее.

После встречи с Сюй Мо Шэнь Янь приказал тщательно разузнать все о его жизни. Его мучил вопрос: почему Сюй Мо тогда так рьяно его защищал? Однако все старания привели лишь к информации о случайной встрече на улице несколько лет назад. Шэнь Янь не верил, что та мимолетная встреча могла заставить человека, который годами терпел унижения от мачехи,

так резко измениться. Он осознавал, что сейчас в нем не осталось ничего, чем можно было бы воспользоваться, но и принимать чью-то подачку, не зная ее истинной цели, он не желал.

Сегодня он специально отправился в Фэнманьлоу, чтобы испытать Сюй Мо лично. Но не добился ничего. Загадка доброты Сюй Мо оставалась неразрешенной.

В отличие от того дня в поместье Цзян, сегодня Сюй Мо, скрытый за серебряной маской, выглядел как истинный франт. Его глаза, когда он смотрел на собеседника, напоминали весеннюю воду. Совсем не похоже на того жалкого человека, которого гнобит мачеха.

Шэнь Янь потер ладонь, вспоминая давнюю историю, когда планы военных действий стали известны врагу. Как много сил он потратил, пытаясь выяснить, кто тогда совершил предательство! Все те, чьи лица были ему знакомы, были его боевыми братьями, с которыми он делил жизнь и смерть. Ради чего они предали его?

Рука Шэнь Яня непроизвольно сжалась в кулак, на тыльной стороне проступили вены.

Он больше никому не верил. Кроме самого себя.

Если этот человек не мог дать ему покоя, то лучше было выбрать кого-то другого, с кем его ничего не связывает.

<http://bllate.org/book/21561/2219641>